

Джун застыл от удивления, но у парней не было цели выслушивать возражения, поэтому они сразу же с силой втиснулись в дверь и в тот же момент один из них коснулся своей рукой его руки.

- Ты ударил меня! Ты меня ударил! Убивают! Помогите! - закричал здоровяк.

Джун изумлённо осмотрел пострадавшего и быстро понял, что до смерти ему ещё далеко, тем не менее, кричал он так, что универсальный солдат автоматически снизил чувствительность своего слуха и беспомощно спросил:

- Тогда чего ты хочешь?

- Извинись! - нисколько не сомневаясь в своей правоте, сообщил здоровяк.

Бывший подопытный не понимал, за что ему надо извиниться, но чувствовал, что извинения не являются пустяком, когда речь идёт о предотвращении развития конфликта. Хотя его модуль Политика был далеко несовершенен, он ясно давал ему понять, что во многих случаях уметь принести вовремя свои извинения - очень полезный навык. Большинство политиков являются экспертами в этой области, с помощью извинений они могут эффективно снизить давление от совершённых ими же ошибок при принятии решений или скрыть свою некомпетентность.

Самые опытные же политики, извиняясь даже заодно поливают оппонента грязью и перекладывают на него большую часть своей вины.

Тем не менее, прежде чем Джун успел извиниться, другой здоровяк закричал:

- Какой толк в извинениях? Требуй деньги!

- Верно! Выворачивай свои карманы! Давай мне все деньги, что есть на твоём счёте! Ты должен возместить мои медицинские расходы!

Услышав это, универсальный солдат сделал вывод, что в некоторых случаях извинения бывают лишними, а потом вздохнул.

Десять секунд спустя Джун выволок за собой трёх больших парней и это его действие окончательно разворошило осиное гнездо.

- Наших бьют! - закричала группа парней, дежуривших в коридоре, и бросилась в атаку.

После этого мускулистые парни стали появляться один за другим со всех сторон и коридор утонул в грохоте скачущего табуна лошадей.

Однако всё это продлилось лишь несколько минут, а потом снова стало тихо.

В этот момент Джун, можно сказать, был завален грудой мышц. Посмотрев на людей, валяющихся без сознания, у своих ног, он почувствовал себя неловко, не зная, что и думать по поводу этого.

Девятый Флот можно рассматривать как главную силу Империи, так почему же здесь так много людей со свирепой внешностью, но слабыми внутри?

Эти десантники выглядели большими и накаченными, но они никак не сравнятся с тем высоким громилой, что много говорил и которого он уложил прямо перед посещением кафетерия, и даже с тем чернокожим парнем со странными глазами.

Джун присел на корточки и сжал бицепс одного из здоровяков под своими ногами. Плоть была мягкой, вообще без какой-либо упругости. В глазах бывшего подопытного эти мускулы ничем не отличались от свиной грудинки.

После этого он оглядел весь коридор, усыпанный телами, опять вздохнул и начал рассаживать своих бывших противников вдоль по стене, чтобы они никому не мешали пройти.

Закончив работу, Джун увидел вишню, которую ему принесли и начал поднимать её к лицу, намереваясь бросить в рот...

В этот момент Линь Си, наблюдающая за его действиями на экране, не могла не прикрыть глаза:

- Если он осмелится это съесть, я в жизни больше не буду с ним общаться.

Рядом с ней находился Ли Рубай, который чувствовал, что его вот-вот стошнит, тем не менее, он поспешил успокоить свою подругу:

- Ты не можешь винить его за это, он же не видел, как мы, что с ней делали эти парни, да и сама знаешь, какой Джун простодушный.

- Съесть то, что тебе принесли враги - это всё равно не нормально! - повысив голос, произнесла девушка.

- Значит из-за этого ты не позволишь ему поцеловать себя? - тихо пробормотал Ли Рубай.

- Что ты сказал?! - взгляд Линь Си сразу же стал, как нож.

- Ничего - отвернувшись в сторону, ответил пилот корабля.

Рука Джуна тем временем остановилась.

Универсальный солдат открыл свой рот, но так и не совершил заключительного броска вишенки, и никто не мог знать, о чём он там задумался.

Вскоре прошла минута, как Джун стоял, замерев в таком положении, но для множества зрителей эта минута была равносильна году.

Хотя Линь Си не хотела, чтобы он съел вишенку, очевидно, что большинство надеялось как раз на обратное и если бы негодование могло убивать, то Джун определённо умер бы за эту минуту несколько десятков раз.

Зрачки бывшего подопытного слегка блестели в то время, как он переключался с одного режима сканирования на другой, проверяя состав ягоды внутри и снаружи, чтобы предотвратить отравление.

Учитывая положение Девятого Флота, здесь никто не должен прибегать к таким коварным методам, однако было очевидно и то, что ему неизвестно чем удалось оскорбить каких-то серьёзных людей в этом месте.

Результаты сканирования показали, что эта вишня действительно является чистым натуральным органическим продуктом без вредных химических веществ внутри и снаружи, но на её поверхности имелись некоторые неизвестные белки и примеси.

Его пищеварительная система похожа на чистилище, не говоря уже об органических веществах, она способна переварить даже большое количество неорганических веществ. Однако, в конце концов, Джун теперь был именно бывшим подопытным. Жизнь, при которой решения за него принимались другими, осталась в прошлом.

Он ещё раз окинул взглядом ряд мускулистых парней...

Все они были одеты в трико и футболки, чтобы подчеркнуть свои мышцы, и ни у одного не наблюдалось хоть какой-нибудь сумки.

Хотя эту вишню нельзя назвать большим предметом, в чём они её сюда принесли?

Джуну не хотелось углубляться в этот вопрос, так что он небрежно сжал рот ближайшему качку, бросил в него вишню, а затем вернулся в комнату, чтобы продолжить свой «сон».

В паре километрах от него раздался вздох облегчения.

На самом деле, Линь Си находилась не более чем в квартале от Джуна, просто, чтобы добраться до неё требовался уровень доступа генерал-лейтенанта в запасе.

Ли Рубая разместили в том же здании, что и её, а остальных выживших Зимних Охотников в соседнем здании. Фактически всю команду разделили на три группы в зависимости от важности их статуса.

Опять развалившись на диване Линь Си, Ли Рубай свободно поставил ноги на журнальный столик, и попивая сок, наблюдал, как Джун спит.

Линь Си провела ещё один разговор с дядей, а потом подняв свой стакан со столика, произнесла:

– Тебе нравится смотреть, как спят мужчины?

– Да я просто расслабляюсь... – ответил Ли Рубай, потянувшись к графину.

– Ты, кажется, спутал сок с вином, кроме того, я наблюдала за тобой, и ты уже пятнадцать минут неводишь с него глаз.

– А? Неужели и правда так долго? – словно очнувшись ото сна, ответил парень.

Линь Си не поверила в его забывчивость:

– Давай уже, выкладывай, о чем задумался?

– Действительно хочешь это знать?

– Если не собираешься говорить, то убирайся отсюда! – невежливо отозвалась Линь Си.

– Вот значит как ты относишься к товарищу, который прошёл с тобой через огонь и воду?! –

негодуяюще произнёс Ли Рубай, а потом вздохнув продолжил обычным тоном: – Кстати об этом... Ты правда собираешься просто вернуться к прошлой жизни?

– А что ещё я должна сделать?

– Будь я на твоём месте, я бы этого делать не стал.

Линь Си мгновение помолчала, а потом посмотрела на Джуна:

– У рожденных в такой семье, есть некоторые обязанности и обязательства. Я понимаю ради чего старшие всё это делают.

– Я тоже понимаю, но никогда не приму их методы.

– У каждого свой выбор. Не меняй тему, о чём ты думал, когда смотрел на него?

– Ни о чём, я просто смотрел на него и всё.

– Да у тебя на лице написано, что ты врёшь!

– Где? – с невиновным видом, спросил Ли Рубай.

Линь Си уже собиралась продолжить допрос, как на экране произошли изменения. Дверь в комнату Джуна бесшумно отворилась, и на пороге показалась Лин Фэй.

– Что она делает?!

Линь Си мгновенно забыла о Ли Рубае и сосредоточила всё своё внимание на генерал-майоре. Волосы на её голове при этом начали вставать дыбом.